



Concert d'aveugles

The Concert of the Blind

Концерт слепых

Das Konzert der Blinden

Концерт слепых

В знак памяти об основании первой в мире школы для слепых в 1784 году

Это было в сентябре 1771 года в Париже. Молодой француз по имени Валентин Гаюи прогуливался по улицам. У ярмарки к святому Овидию на площади Луи-ле-Гран (сегодня площадь Вендом) его внимание привлек большой балаган, перед которым кричала и горланила толпа. Он увидел уличное кафе, за столиками которого возвышалась сцена; на ней десять слепых широким размахом водили смычками, извлекая пронзительные звуки из своих скрипок, виолончелей, контрабасов и альтов. Их поты стояли на подставках в перевернутом виде. Их одежда была гротескна, на них были шутовские колпаки с ослиными ушами. В течение двух месяцев они должны были изо дня в день скрести, пиликать на своих инструментах и затягивать монотонный напев, в то время как слушатели над ними насмехались.

Гаюи наблюдал эту сцену со смешанным чувством сострадания и возмущения. Многие годы позднее, вспоминая этот важный миг его жизни, он писал: «Как могло случиться, что эта недостойная человека сцена не была тут же забыта? Как случилось, что поэзия и изобразительные искусства предлагают свои божественные услуги для того, чтобы еще распространять эти ужасы? Ах! Не могло быть по-другому, чтобы эта сцена не врезалась бы мне глубоко в сердце, не вдохновила бы меня и не взбудоражила бы мне душу. „Да“, сказал я себе, охваченный воодушевлением, „я хочу поместить правду на место обмана. Я хочу научить слепых читать. Я хочу положить их руку на книги, которые они сами напечатали. Они будут нащупывать буквы и читать свой собственный шрифт, и они будут в состоянии давать гармонические концерты. . . »

(Из «Блайнднесс» 1970)

Das Konzert der Blinden

Häufig betrachtete diese Szene mit einer Mischung von Mitleid und Entsetzen. Jahre später schrieb er in Erinnerung an diesen bedeutsamen Augenblick seines Lebens: „Wie kam es, daß diese Szene, die die Menschlichkeit so entehrte, nicht sofort in Vergessenheit geriet? Wie kam es, daß Dichtkunst und darstellende Kunst ihre göttlichen Dienste anboten, um diese Greuel auch noch zu verbreiten? Ach! Es konnte gar nicht anders sein, als daß diese Szene, die sich tief in mein Herz gegraben hatte, mich inspirierte und meine Seele aufrüttelte. „Ja“, sagte ich mir, von Begeisterung beseelt, „ich will die Wahrheit an die Stelle des Betrugtes setzen. Ich will die Blinden lesen lehren. Ich will ihre Hand auf Bücher legen, die sie selbst gedruckt haben. Sie werden die Buchstaben erfühlen und ihre eigene Schrift lesen, und sie werden auch fähig sein, harmonische Konzerte zu geben . . .“

(Aus „Blindness“ 1970)

Umschau des europäischen Blindenwesens

Heft 43, Jahrgang 13 (1984), Nr. 1

Herausgeber:

Sekretariat des Europäischen Regionalkomitees des Weltrates für die Blindenwohlfahrt (ERK)

Redaktion:

Dr. Dr. Helmut Pielasch, Generalsekretär des ERK
DDR-1080 Berlin, Clara-Zetkin-Str. 105

Verlag:

Deutsche Zentralbücherei für Blinde zu Leipzig

Die Zeitschrift erscheint unter der Lizenz-Nr. 1614 beim Presseamt des Ministerrates der Deutschen Demokratischen Republik

Layout und Titelgestaltung:

Gerhard Tag

Illustrationen:

Martin Jaedicke, Brigitte Körner

Druck:

Messedruck Leipzig, Bereich II
DDR-7010 Leipzig, Lange Str. 14

Erscheinungsweise der Zeitschrift vierteljährlich. Die Abgabe erfolgt kostenlos. Die Beiträge werden nicht honoriert. Der Nachdruck von Materialien wird begrüßt, eine Quellenangabe ist erforderlich.

Обозрение европейских слепых

№ 1 (43) 1984. Год издания 13-й

Выходит 4 раза в год. Журнал распространяется бесплатно. Заказы направлять секретариату. За рукописи гонорар не выплачивается. Перепечатка статей с указанием первоисточника.

Concert d'aveugles

Anniversaire de la première école d'aveugles du monde (1784)

Septembre 1771. Le jeune Français Valentin Haüy se promenait dans Paris. Son attention fut attirée par une baraque de la foire de Saint-Ovide sur la place Louis-le-Grand (aujourd'hui place Vendôme). Devant, la foule s'était rassemblée et trépidait. Derrières les tables du café-terrasse se dressait une scène sur laquelle avaient pris place dix aveugles qui tiraient des sons discordants de violons, violoncelles, contrebasses et altos. Les partitions étaient disposées à l'envers sur les pupitres. Les musiciens étaient vêtus de costumes grotesques et portaient un bonnet d'âne. Chaque jour pendant deux mois, ils grattaient ainsi leurs instruments, accompagnant leur cacophonie d'un chant monocorde, sous les quolibets de la foule . . . Valentin Haüy contempla la scène avec un mélange de pitié et de courroux et il rapporte ainsi son état d'esprit :

«Comment se fait-il que je n'aie pas oublié immédiatement cette parodie privée de toute humanité? Comment la poésie et la musique pouvaient-elles se prêter à cette comédie sinistre. Ah! cette scène s'était enfouie profondément dans mon cœur, me dominait et ébranlait mon âme. Oui, me dis-je dans un transport d'enthousiasme, je veux mettre la vérité à la place du mensonge. Je veux apprendre à lire aux aveugles. Je veux poser leurs mains sur les livres qu'ils auront imprimés. Ils sentiront les lettres, liront leur écriture et pourront donner des concerts harmonieux . . .»

(Extrait de «Blindness», 1970)

Revue des aveugles européens

43^e numéro, 13^e année (1984), No 1

Revue trimestrielle, distribuée gratuitement. Abonnements à demander au Secrétariat. Les textes sont acceptés sans aucune rétribution. La reproduction est autorisée, veuillez indiquer la source.

The Concert of the Blind

In memory of the foundation of the world's first school for the blind (1784)

As he was strolling through the streets of Paris one September day in 1771, a young Frenchman, Valentin Haüy, was attracted by the sight of a crowd hooting and laughing in front of a large booth at the St Ovide's Fair, then being held in the Place Louis-le-Grand (now Place Vendôme). On a platform raised above the tables of this open-air café, ten blind men scraped their bows in pantomime, drawing shattering discord from violins, cellos, basses and violas. They stared blankly at sheet music turned on the racks. They wore grotesque robes, with dunce's caps and asses' ears. Every day for two months they had scraped, fiddled and kept up a monotonous accompanying chant, while their audience jeered . . .

Haüy viewed the scene with a mixture of pity and horror and, years later, recalling this significant moment in his life, he wrote: "Why was it that a scene so dishonourable to humanity did not perish in the instant of its conception? Why was it that poetry and picture should lend their divine ministrations to the publication of this atrocity? Ah! It was impossible that the scene before my eyes, bringing deep sorrow to my heart, should not inspire and arouse my soul. 'Yes', I said to myself, seized by an exalted enthusiasm, 'I will substitute the truth for this mockery. I will make the blind read. I will put in their hands volumes printed by themselves, They will trace the true characters and will read their own writing, and they will be able to give harmonious concerts . . .'"

(Extract from „Blindness“, 1920)

Review of the European Blind

43th issue, volume 13 (1984), No. 1

Quarterly review distributed free of charge. Orders may be placed with the Secretariat of the ERC. No payment is made for contributions. Reprints will be appreciated, subject to indication of source.